

ОСОБОЕ МНЕНИЕ,

изложенное в соответствии со ст. 27 ч. (5) Закона о Конституционном суде и ст. 67 Кодекса конституционной юрисдикции

Постановление Конституционного суда № 10 от 22 марта 2021 года признает конституционным Указ Президента Республики Молдова № 47-IX от 16 марта 2021 года об утверждении кандидата на должность премьер-министра.

Я не разделяю отдельные рассуждения и поверхностные выводы моих коллег, поэтому излагаю по нижеследующим основаниям особое мнение к данному постановлению.

I. Конституционный суд верно определил общеприменимые принципы в области выдвижения кандидата на должность премьер-министра, гарантированные и закрепленные в ст. 98 ч. (1) Конституции, и истолкованные Конституционным судом неизменным образом в своих постановлениях (см. ПКС № 32 от 29 декабря 2015 г.; ПКС № 23 от 6 августа 2020 г.; ПКС № 6 от 23 февраля 2021 г.). Для наглядности приведу несколько примеров:

1. Так, Конституционный суд отметил, что ст. 98 ч. (1) Конституции предусматривает исключительные полномочия Президента Республики по выдвижению кандидата на должность премьер-министра. В то же время, Конституционный суд подчеркнул, что, несмотря на исключительность, данное право не может быть дискреционным, поскольку **Президент выдвигает кандидатуру премьер-министра только после проведения консультаций с парламентскими фракциями**. Проанализировав значение каждой из двух публичных властей при формировании Правительства, Конституционный суд заключил, что, по сравнению с ролью Президента, роль Парламента является решающей.

2. Сущность словосочетания **«консультации с парламентскими фракциями»**, содержащегося в ч. (1) ст. 98 Конституции, состоит в **выявлении политической поддержки со стороны депутатов конкретного лица**, способного сформировать Правительство, пользующегося доверием Парламента. При проведении консультаций имеет значение, чтобы будущий кандидат на должность премьер-министра заручился политической поддержкой Парламента.

3. В ходе **консультаций** Президент Республики **вправе предложить собственную кандидатуру**, которая может быть принята. Однако Президент не может подчинить себе партнеров по политическому диалогу. В этой роли Президент действует лишь как представитель государства, наделенный правом и обязанностью по выявлению пути к диалогу и оценке воли и способности депутатов поддержать конкретного кандидата в Парламенте. При выдвижении кандидатуры на должность премьер-министра Президент должен проявить беспристрастность и политическую нейтральность, как и равное отношение ко всем парламентским группам. У Президента нет конституционного права противопоставлять себя парламентским группам (ПКС № 23 от 6 августа 2020 г., §18).

4. Дискреционная власть Президента Республики при выдвижении кандидата на должность премьер-министра ограничена. В случае существования абсолютного

формализованного парламентского большинства Президент Республики обязан выдвинуть на должность премьер-министра кандидатуру, предложенную этим большинством. В случае, если **не сформировано абсолютное парламентское большинство**, Президент Республики **обязан после консультаций с парламентскими фракциями** выдвинуть кандидатуру на должность премьер-министра, даже если парламентские фракции не согласны с его предложением.

5. Консультации, предусмотренные конституционной нормой ст. 98 ч. (1), предполагают реализацию подлинного диалога сторон. Чтобы достичь поставленной цели, **диалог необходимо вести добросовестно, искренне и с ответственностью**. На таком диалоге должно опираться решение Президента Республики о выдвижении кандидатуры на должность премьер-министра. В этом случае консультации являются правовым инструментом, предусмотренным Конституцией, который не может быть лишен эффективности (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 7 от 18 мая 2013 г., § 50).

II. Тем не менее, эти общие принципы были формально и ошибочно применены при разрешении дела.

Президент страны 16 марта с.г. провела консультации с парламентскими фракциями на предмет выдвижения кандидата на должность премьер-министра. Консультации начались в 09:00 и закончились примерно в 15:30. Последними, с кем встретила Президент страны, оказались члены фракции ПСРМ, которые подтвердили факт существования абсолютного формализованного парламентского большинства, поддерживающего кандидатуру М.Дурлештяну на должность премьер-министра.

Конституционный суд отметил этот факт в Постановлении № 10/2021 (см. § 61).

Во время брифинга, организованного сразу **после консультаций**, депутаты от фракции ПСРМ узнали от журналистов, что примерно в 15:33 М.Дурлештяну объявила через социальные сети, что отзывает свою кандидатуру на должность премьер-министра.

Одновременно Президент страны, **ознакомившись с информацией, представляющей общественный интерес**, сделала заключение, что абсолютное формализованное парламентское большинство прекратило свое существование, и через час подписала указ об утверждении И.Гросу кандидатом на должность премьер-министра.

В этой связи, считаю чрезвычайно важным отметить, что в неожиданно сложившихся обстоятельствах конституционного значения (отзыв М.Дурлештяну своей кандидатуры) Президент страны проигнорировала вышеизложенные конституционные требования, не приступила к новым/ дополнительным консультациям и выдвинула кандидата на должность премьер-министра, **не посоветовавшись с парламентскими фракциями**.

В свою очередь, Конституционный суд в принятом постановлении допустил признание парламентского большинства, предложившего кандидатуру М.Дурлештяну, нелегитимным, отметив, что в этих условиях консультации от 16 марта должны быть результативными, и Президент Республики была обязана выдвинуть кандидата на должность премьер-министра.

Не менее важным является и субъективный характер отказа и/или отсутствия возможности кандидата на должность премьер-министра. Следует отметить, что

человеческий фактор зависит от ряда непредсказуемых обстоятельств – от личных убеждений до непредвиденных ситуаций. В этом смысле, кандидат на должность премьер-министра, который соглашается на облечение себя этим квазиправовым статусом, может отказаться от своих намерений по различным основаниям (политическим, моральным, юридическим и др.) либо по объективным причинам (к примеру, по состоянию здоровья, по семейным или другим непредвиденным обстоятельствам), на него может быть оказано давление или, в крайнем случае, он может стать жертвой ряда непредвиденных обстоятельств (болезни, смерти, взятия в заложники и др.).

Это доказывает, что нельзя возложить политическую и юридическую ответственность на абсолютное формализованное парламентское большинство. Ведь в указанных выше случаях парламентское большинство, созданное в поддержку кандидата на должность премьер-министра, не перестает существовать как группа депутатов и способно предложить главе государства другую кандидатуру.

III. На мой взгляд, любая конституционная процедура, в данном случае – по назначению Правительства, должна быть действенной и полноценной, что *a priori* исключает формализм, декоративность и условность процедуры.

Императивный характер конституционной нормы, предусматривающей проведение «консультаций с парламентскими фракциями», и правило, обязывающее партнеров по политическому диалогу проявлять конституционную приверженность и взаимоуважение, принципы, рекомендуемые Венецианской комиссией (см. ПКС № 6 от 23 февраля 2021 г., §§ 61-63), налагают на главу государства в отношениях с Парламентом такое поведение, которое обязывает его выдвинуть кандидатуру на должность премьер-министра по настоящему, а не только для проформы.

Более того, полноценная конституционная процедура составляет существенный элемент конституционной демократии, которая должна опираться на адекватные, простые, прозрачные и эффективные действия по выдвижению кандидата на должность премьер-министра. **Ядро парламентских консультаций направлено на назначение Правительства, а не на формальное выдвижение кандидата на должность премьер-министра**, в отношении которого не были проведены консультации с парламентскими фракциями и не была выявлена поддержка со стороны парламентского большинства.

Консультации с парламентскими фракциями **должны быть настоящими и полноценными**, они должны соответствовать **конституционному реализму и прагматизму**. Эффективные консультации с парламентскими фракциями подразумевают конкретные кандидатуры на должность премьер-министра и одобрение кандидатуры парламентским большинством.

В случае, если **по окончании консультаций кандидат** на должность премьер-министра, выдвинутый формализованным парламентским большинством, передумал, **Президент Республики Молдова, согласно Конституции, обязан возобновить консультации** с парламентскими фракциями, тем самым он проявляет уважение и придает эффективности ст. 98 ч. (1) Конституции и п. 2 резолютивной части ПКС № 23 от 06.08.2020 года. В противном случае, право парламентского большинства, которое должно быть конкретным и эффективным, **становится теоретическим и иллюзорным**, а это противоречит духу и букве Конституции.

То, что случилось в ходе конституционной процедуры, можно расценивать как инцидент, за который формализованное парламентское большинство не несет ответственности и не дает Президенту Республики Молдова права **выдвигать собственного кандидата** на должность премьер-министра.

Поведение Президента Республики Молдова в непредвиденной ситуации свидетельствует также о нарушении принципа конституционной приверженности (см. ПКС № 6 от 23 февраля 2021 года), чему мои коллеги не дали справедливую оценку.

В заключение, считая, что Постановление № 10 от 22 марта 2021 года, исходя из неизменной практики Конституционного суда, носит противоречивый характер и нарушает изложенные в нем принципы, и фактически затрагивает принцип конституционной приверженности, который необходимо соблюдать в процедуре назначения Правительства, я выражаю свое несогласие с его принятием.

Реализация политических и юридических событий, связанных с назначением исполнительного органа, без соблюдения конституционной основы затрагивает принцип суверенитета народа, закрепленный в ст. 2 Конституции. Таким образом, издание оспоренного указа без соблюдения основополагающих конституционных требований, указанных в особом мнении, носит неконституционный характер.

Владимир ЦУРКАН
Судья Конституционного суда

22 марта 2021 года